

В туманном состоянии Хуа Буюй словно вернулся в прошлую жизнь. Он увидел, как его меч Юйфэн вонзился в сердце Цзи Цаншэна. Тот человек, весь в крови, говорил, что утащит его в ад. Хотя меч пронзил не его, сердце сжималось от боли.

Цзи Цаншэн, почему ты...

Очнувшись, Хуа Буюй почувствовал привкус крови на губах. В носу застыл знакомый запах того человека, словно успокаивающий его разрывающееся сердце.

— Учитель... — Его голос был хриплым, горло болело, и он не хотел отпускать, но услышал холодный голос Цзи Цаншэна над собой:

— Раз уж очнулся, отойди!

Невиданное ранее чувство обиды охватило Хуа Буюя. С трудом сдерживая эмоции, он отпустил руку, которую сжимал, и приподнялся, опираясь на руки.

Под ним лежал Цзи Цаншэн с растрёпанными чёрными волосами, глаза его были влажными, с лёгкой краснотой. Сердце Хуа Буюя сжалось, и он поспешно отвел взгляд, но он тут же упал на шею Цзи Цаншэна.

На бледной коже чётко выделялись следы его зубов, особенно заметны были раны от клыков. Ярко-красная жидкость стекала по тонкой шее, пропитывая белый воротник, создавая одновременно пугающий и завораживающий вид.

К счастью, он недавно тайком добавил свою кровь в лекарство Цзи Цаншэна, иначе этот укус мог бы закончиться плачевно!

Внутри Хуа Буюя снова поднялось необъяснимое волнение. Он снова отвел взгляд, но увидел лишь измятое тело Цзи Цаншэна, тонкую талию, которую он сжимал между ног.

Странное ощущение пробежало по животу, и что-то внизу начало напрягаться.

Голос Хуа Буюя стал ещё более хриплым, звучащим почти жалобно:

— Учитель...

В конце концов, это же тот самый «маленький негодяй», которого он растил столько лет. Нельзя его просто так убить!

Цзи Цаншэн глубоко вдохнул, едва сдерживаясь, чтобы не начать читать заклинание успокоения:

— Ну что, ты ещё не слез?

— Подожди! Что это? — Жэнь И наконец пришла в себя и подбежала, срывая с головы Хуа Буюя маленький предмет.

Это была заколка, украшенная осколками нефрита, которая блестела серебром и тёмно-зелёным светом под солнцем.

Цзи Цаншэн нервно дёрнул уголком глаза. Эта заколка...

— Это, должно быть, ключ к Царству снов Юньни, — объяснил Хуа Буюй. — После того как Ми

Цзи взяла контроль над моим сознанием, я попал в странное место. Я думал, что это просто сон, но оказалось, что я смог вынести это с собой.

Жэнь И внимательно осмотрела Хуа Буюя:

— У тебя что, такая удача? Как это вообще возможно?

Хуа Буюй почесал затылок, смущённо улыбнувшись:

— Да, у меня действительно хорошая удача.

Цзи Цаншэн задумчиво смотрел на заколку.

— Значит, теперь ты стал хозяином Царства снов Юньни? — Жэнь И подняла заколку к солнцу, но ничего особенного не заметила.

— Да, — кивнул Хуа Буюй, принимая заколку. — Я хочу вернуться туда снова.

— Ты хочешь туда вернуться! Младший учитель! Скажи ему что-нибудь!

— Ты хочешь проверить, живы ли те женщины?

— Да, у меня есть ощущение, что они ещё живы. Ведь Тайное царство Юньцзэ открывается раз в триста лет, и оно не может уничтожить всех сразу.

— Ты говоришь... что те женщины, которые вошли туда, все мертвы?

— Да, — Хуа Буюй стал серьёзным. — Не знаю, кто распространил эту ложь, но каждый раз, когда открывается Тайное царство Юньцзэ, в этот сон отправляются жертвы.

Девочка невольно вздрогнула, потирая руки.

— Иди туда, будь осторожен.

— Хорошо. — Хуа Буюй активировал заколку, и через мгновение очутился внутри сна.

Теперь хозяином Царства снов Юньни стал Хуа Буюй, и дом богача был пуст и безжизнен.

Сон словно стал частью его сознания, и он быстро нашёл тех женщин, которые были заперты, и вывел их за пределы сна. Однако все они были под воздействием гипноза, и, проснувшись, они лишь плакали от радости, не зная, кто их спас.

Особняк Царства снов Юньни исчез.

Эта заколка и была сутью Царства снов Юньни. Хуа Буюй аккуратно убрал её. Теперь она признала его хозяином, и отдать её было невозможно.

— И вот — те женщины появились в бамбуковой роще неподалёку, а Царство снов Юньни внезапно исчезло! Эх, жаль, — вздохнул Бай Гэ.

— Ладно, это всего лишь низкоуровневый сон. Ты же мужчина, туда не попадёшь, так что не суетись.

— Но я даже не смог его увидеть!

Жэнь И засмеялась:

— Брат Бай Гэ, если хочешь увидеть Царство снов Юньни, я могу тебе его показать!

Бай Гэ удивился:

— Младшая сестра, что ты имеешь в виду? Ты там была? Ты в порядке?

— Нет-нет, не я. Но теперь я знаю о нём больше, чем ты!

— Что случилось? Расскажи скорее!

— Ну, вот...

До открытия Тайного царства Юньцзэ оставался всего один день. Хуа Буюй встретился с другими братьями неподалёку от точки сбора, и Жэнь И тут же устроила с Бай Гэ соревнование в рассказах. В итоге Бай Гэ проиграл, так и не поняв, что произошло в Царстве снов Юньни.

Они сидели вокруг костра, слушая, как эти двое соревнуются в рассказах, и с рассветом должны были покинуть Тайное царство.

Эта экспедиция была очень успешной, но никто из них не ожидал, что младший брат станет хозяином Царства снов Юньни.

— Это... я завидую! — Бай Гэ был в шоке.

— Если хочешь, можешь надеть женскую одежду, Патриарх Чэ, наверное, ещё не ушёл, — пошутил Ци Жу.

— Нет уж, это слишком тяжело.

Они болтали всю ночь, но с первыми лучами солнца услышали пугающий гул.

Звери в Тайном царстве Юньцзэ стали агрессивными, и никто не знал почему. Все насторожились.

— Не может быть, до открытия Тайного царства осталось всего несколько часов. Надеюсь, ничего не случится.

Но судьба распорядилась иначе. Не только случилось, но и прилетело прямо к ним.

— Что происходит? — Ци Жу первым справился с духом третьего уровня, сквозь тусклый утренний свет увидев приближающуюся чёрную массу.

Жэнь И была уведена Бай Гэ подальше от этого места. Те, кто мог убежать, уже сделали это, а те, кто не успел, стали добычей зверей.

Агрессивные звери и духи со всех сторон окружили Хуа Буюя и его товарищей. Кроме Бессмертного владыки Тяньюань, который не подавлял свою силу, они не могли справиться с таким количеством существ.

К тому же в Тайном царстве Юньцзэ есть ограничение на силу. Если Цзи Цаншэн снимет подавление, его тут же выбросит из Тайного царства.

Небо и земля были заполнены зверями, и бежать было некуда. Оставалось только сражаться.

В этот момент раздался громкий рёв, похожий на тот, что они слышали раньше. Услышав его, звери расступились, открывая дорогу. В конце пути медленно двигалась огромная черепаха высотой более девяти футов. С каждым шагом земля содрогалась.

На спине черепахи были шипы, во рту — острые зубы, а конечности были толстыми и длинными. Она выглядела очень свирепо.

Просто немного уродливо.

— Это ты... это ты! — Голос черепахи звучал, как скрежет железа, и, несмотря на их силу, все почувствовали, как внутренности сжались.

Хотя Хуа Буюй не знал, почему черепаха так взволнована, он чувствовал, что это связано с ним.

— Учитель!

Хуа Буюй хотел высказать свои мысли, но его руку накрыла прохладная ладонь. Цзи Цаншэн остановил его, давая понять, что не стоит говорить.

— Учитель, — Хуа Буюй смотрел на спину Цзи Цаншэна, и сердце его смягчилось. — Их цель — я. Позволь мне пойти.

Голос Цзи Цаншэна был холодным и непреклонным:

— Нельзя.

Хуа Буюй хотел возразить, но сдержался. Ведь он недавно обещал слушаться.

— Ао Юань... Ао Юань! Ты посмел... убить моего мужа!

Голос черепахи был полон скорби, но Хуа Буюй никак не мог понять, что эта черепаха была женской.

— Я отомщу! Отомщу!

Черепаха громко зарычала, и звери взволновались. Духи и звери приготовились наброситься на учителя и учеников, чтобы разорвать их на части.

Ци Жу и Юй Худе не испугались такой ситуации и не стали спрашивать причин. Четверо встали спиной друг к другу, доверяя свои спины самым близким людям.

В тот момент, когда звери бросились на них, огромная тень промелькнула в воздухе и приземлилась прямо перед Цзи Цаншэном.

Это был Зверь, Пожирающий Изобилие!

Пусто